

РОЛЬ ПРОСОДИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОНАЛЬНОСТИ В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Е.Л. Фрейдина, К.П. Арапиди

Аннотация. В статье рассматривается коммуникативная категория «тональность» и особенности просодической реализации межличностной тональности в диалогическом общении на английском языке. Межличностная тональность несет информацию о взаимоотношениях участников дискурса, формирующихся в ходе речевого взаимодействия, а также о социокультурных нормах, обусловленных национально-культурной спецификой коммуникации. На основе данных, полученных авторами в ходе прагматико-дискурсивного, аудиторского и электронно-акустического анализа образцов современного британского диалогического дискурса, показано, что просодия участвует в реализации тональности речевого общения. Выявлены и описаны некоторые просодические маркеры доброжелательной и недоброжелательной тональности. Способность просодических средств передавать тонкие эмоционально-модальные оттенки, возникающие в динамике дискурса, определяют их важную роль в формировании межличностной тональности. Изучение межличностной тональности в дискурсивном ракурсе позволяет установить влияние экстралингвистических факторов (относящихся к текущей коммуникативной ситуации и социокультурному контексту) на просодическую реализацию звучащей речи и способствует расширению представлений о ситуативной вариативности просодических средств английского языка. Обращение к данной проблеме имеет особое значение для эффективного межличностного и межкультурного общения на английском языке.

Ключевые слова: межличностная тональность, доброжелательная/недоброжелательная тональность, диалогическое общение, экстралингвистический контекст, просодические средства, тон голоса, терминальный тон.

Для цитирования: Фрейдина Е.Л., Арапиди К.П. Роль просодических средств в реализации коммуникативной тональности в диалогическом дискурсе на английском языке // Преподаватель XXI век. 2024. № 3. Часть 2. С. 433–441. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-3-433-441

© Фрейдина Е.Л., Арапиди К.П., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

THE ROLE OF PROSODY IN THE REALIZATION OF TENOR
IN ENGLISH DIALOGUE DISCOURSE

E.L. Freydina, K.P. Arapidi

Abstract. *The paper reports on a study of the communicative category “tenor” and its prosodic realization in English dialogue discourse. Personal tenor conveys the information about the character of participants’ relationships, emerging in the process of speech interaction, as well as socio-cultural norms accepted within a particular linguoculture. Drawing on the findings made in the course of the analysis (pragmatic, auditory and acoustic) of the samples of British dialogue discourse, the authors demonstrate how prosody contributes to the formation of tenor. The paper contains an overview of the prosodic markers of friendly and unfriendly tenors. The ability of prosodic means to reflect subtle attitudinal meanings which unfold in the dynamics of discourse determines their significant role in the formation of personal tenor. The study of discourse tenor contributes to establishing the influence of extralinguistic factors (belonging both to the situation-at-hand and the sociocultural context) on the prosodic realization of speech and contributes to a fuller understanding of the situational variation of prosodic means. Addressing this problem is relevant for effective interpersonal and cross-cultural communication in English.*

Keywords: *personal tenor, friendly/unfriendly tenor, dialogue, extralinguistic context, prosodic means, tone of voice, terminal tone.*

Cite as: Freydina E.L., Arapidi K.P. The Role of Prosody in the Realization of Tenor in English Dialogue Discourse. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2024, No. 3, part 2, pp. 433–441. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-3-433-441

В настоящее время многие исследования в области сверхсегментной фонетики направлены на изучение проблем ситуативной и социальной вариативности просодических средств в устном дискурсе, что определило особый интерес к такому коммуникативному феномену, как тональность речевого общения (tenor of discourse). Тональность, которую определяют как «эмоционально-стилевой формат общения» [1], «эмоционально-экспрессивное содержание» сообщения [2, с. 27], отражает характер взаимоотношений между участниками дискурса (степень знакомства, равноправие/подчиненность, общность интересов и пр.) [3]. Специфика данного коммуникативного феномена состоит в том, что он передает самые тонкие нюансы человеческих отношений, возникающих и меняющихся в динамике дискурса, и, таким образом, отражает взаимосвязь языковых средств (в том числе и фонетических средств сверхсегментного уровня) и экстралингвистического контекста.

Рассмотрение коммуникативной тональности в прагматико-дискурсивном ракурсе предполагает обращение к двум ее видам, которые принято выделять в современных исследованиях: межличностной и функциональной. Функциональная тональность отражает коммуникативные задачи участников дискурса, межличностная тональность передает отношения, возникающие между коммуникантами в процессе общения (дружелюбные — недружелюбные, официальные — неофициальные, вежливые — невежливые и пр.). Функциональную тональность связывают

со стилизацией дискурса, в то время как межличностная тональность в значительной степени связана с эмоционально-модальным компонентом речевого взаимодействия. Следует отметить, что в реальном речевом общении оба аспекта тональности проявляются в тесной взаимосвязи и оказывают влияние на выбор языковых средств. По существу, речь идет об «атмосфере» общения, которая формируется и изменяется в его ходе.

Заметим, что тональность имеет двусторонний характер: для ее формирования важен как говорящий, так и слушающий [там же; 4]. В процессе речепроизводства говорящий задает тональность, как бы «предлагая» ее собеседнику. Но и слушающий в процессе восприятия сообщения будет влиять на тональность вербальными и невербальными проявлениями одобрения/неодобрения, согласия/несогласия и, когда роли «слушающего — говорящего» сменятся, он или поддержит предложенную тональность, или изменит ее в зависимости от своего отношения к конкретной речевой ситуации, сообщению или собеседнику.

Говоря о способах создания какой-либо тональности, следует отметить, что в арсенале говорящих имеются средства всех уровней языка, а также такие невербальные средства, как мимика и жесты. В рамках данной статьи предлагаем обратить особое внимание на роль просодии в реализации коммуникативной тональности, поскольку именно просодические средства осуществляют окончательную контекстуализацию сообщения, отражая все многообразие смысловых оттенков, возникающих в динамике речевого общения. Как известно, интонация передает эмоции говорящего и его отношение к сообщаемому, к собеседнику, к коммуникативной ситуации в целом, иными словами, реализуя эмоционально-модальную функцию, интонация способствует формированию тональности речевого общения.

Особая роль просодических средств в передаче коммуникативной тональности отмечается в современных исследованиях дискурсивного направления. Подчеркивается, что в речевом общении тон голоса зачастую имеет большее значение для правильной интерпретации смысла сообщения, чем его лексическое наполнение: “In spoken interaction we react to a lot more than the words our utterances are made up of: ‘a tone of voice’, a ‘feeling’ about the way our partner spoke, the ‘atmosphere’ of a conversation — these are often more significant cues to the real message than the words themselves” [5, p. 1]. Манера речи (keying, voicing) является своеобразным ключом, сигналом, дающим возможность участникам дискурса идентифицировать коммуникативные намерения друг друга [6, p. 114]. Транслируя социально-индексальную и эмотивную информацию, речевой голос может создавать «атмосферу дружелюбия и эмпатии» [7, с. 205] или, напротив, придавать общению различные негативные оттенки, от скрытой недоброжелательности до прямой враждебности.

Следует отметить, что национально-культурная специфика речевого общения, социокультурные нормы и установки, принятые в том или ином лингвокультурном сообществе, накладывают свой отпечаток на процесс формирования коммуникативной тональности. Каждый коммуникативный акт является культурно обусловленным. Понимание «уместности» применительно к выбору коммуникативных стратегий и языковых средств в рамках британской лингвокультуры оказывает существенное влияние на тональность социального взаимодействия. В связи с этим в проведенном нами исследовании, некоторые результаты которого представлены

в настоящей статье, в сферу рассмотрения были включены не только факторы, относящиеся к непосредственной коммуникативной ситуации, но и национально-специфические параметры британского речевого общения.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет изучение просодических маркеров межличностной тональности общения в диалогическом дискурсе. Предшествующие исследования, направленные на выявление просодических маркеров коммуникативной тональности, были выполнены на материале публичных выступлений (академической публичной речи, политического дискурса) [4; 8]. Очевидно, что, изучая тональность монолога, мы можем оценивать лишь тот ее аспект, который связан с речевой деятельностью говорящего, поскольку о реакции слушающих мы можем судить в основном по невербальным сигналам обратной связи. Кроме того, в риторическом дискурсе оратор может намеренно «конструировать» определенную тональность с целью формирования имиджа, поддержания контакта и в конечном итоге оптимизации воздействия на аудиторию. Как показывают результаты исследований, выполненных на материале британской академической публичной речи, «в лекциях могут присутствовать целые фрагменты, реализованные в разговорной тональности (примеры из личного опыта оратора, вставные рассказы, шутки)» [9, с. 65]. Выбор коммуникативной тональности определяется и национально-культурными особенностями британского академического дискурса. «Неформальная, дружеская, иногда ироничная тональность общения оратора и аудитории, характерная для британского риторического дискурса, способствует снижению категоричности, дидактичности речи. В то же время использование такой тональности может рассматриваться как одна из «стратегий сближения», поскольку она обеспечивает равноправное кооперативное взаимодействие участников риторического дискурса» [8, с. 31].

В диалогическом общении разговорного стиля взаимоотношения коммуникантов проявляются более естественным образом. Кроме того, здесь прослеживается активное участие обоих коммуникантов в создании межличностной тональности. Рассматривая особенности просодической реализации устного дискурса в интеракционном ракурсе, мы можем опираться на вербальный контекст и непосредственную ситуацию общения, а также реконструировать более широкий социокультурный контекст. Важно подчеркнуть междисциплинарный характер такого рода исследования, в рамках которого фонетический анализ сочетается с прагматико-дискурсивным анализом устного дискурса.

Для выявления роли просодических средств в реализации межличностной тональности речевого общения нами были выбраны видеофрагменты популярного сериала “Staged” («Постановка») (BBC, 2020–21). По сюжету из-за распространения в мире коронавирусной инфекции люди вынуждены оставаться дома на самоизоляции, но актерам Майклу Шину (Michael Sheen) и Дэвиду Теннанту (David Tennant) приходит предложение от режиссера Саймона Эванса (Simon Evans) не терять ценное время, а репетировать новую постановку онлайн, воспользовавшись современными технологиями, чтобы после возвращения к привычному ритму жизни можно было с ней сразу выступить. Таким образом, сериал представляет собой видеоконференции с участием этих и некоторых других известных британских актеров. Наш выбор данного сериала в качестве материала исследования обусловлен его специфическими особенностями

ми: большинство актеров играют здесь самих себя в режиме реального времени, т. е. речь наиболее приближена к естественной и неподготовленной. Более того, благодаря тому, что актеры в кадре часто отвлекаются от репетиций, разговаривают на посторонние темы, обсуждают возникающие на самоизоляции проблемы, ссорятся, у нас есть возможность проанализировать речь носителей английского языка в разных по тональности коммуникативных ситуациях. По существу данный материал представляет собой наиболее приближенные к аутентичным образцы межличностного диалогического общения.

В ходе исследования нами были отобраны фрагменты, реализованные в доброжелательной тональности (с элементами фатической) и недоброжелательной (конфликтной) тональности. Проведенный нами фонетический анализ (перцептивный и электронно-акустический) позволил выявить некоторые просодические маркеры каждой из них.

Например, в одной из рассмотренных нами сцен (сезон 1, серия 1) реплики участников представляют собой интересную комбинацию двух разных типов тональности, что дает возможность сравнить особенности их просодической реализации. Майкл Шин начинает диалог в недоброжелательной тональности, но Дэвид Тенант не принимает этого и пытается изменить ее на доброжелательную:

Michael Sh.: \Simon wants to rehearse a |play over the Internet? ||

David T.: \Yeah, and I'm > thinking... \Well, it's ^ good to get a ^way ^ to \kill a |couple of |hours every /day. \And ^ then, | \once the |theatres re ^ open, | we're \first |out of the \ starting gate ||.

Michael Sh.: So, ^ Simon ^wants to > rehearse | a ^play || ^ over the ^ Internet?!

David T.: It'll be ^fun. | It's a ^ funny ^play ||.

Выбор актерами разных типов тональности обусловлен общим контекстом коммуникативной ситуации и их личными взаимоотношениями. Данный фрагмент взят из самого начала сериала, когда Дэвид Теннант только сообщает Майклу Шину о намерении режиссера проводить репетиции онлайн. Дэвиду нравится эта идея, он в хороших отношениях с режиссером. Но Майкл не верит в их успех, и Дэвид пытается убедить его попробовать.

Говоря о просодических маркерах доброжелательной тональности, в которой реализованы реплики Дэвида, можно обратить внимание на присутствие таких терминальных тонов, как Mid-Fall и High-Fall, которые выражают позитивный настрой говорящего и его вовлеченность в беседу. Следует также отметить Mid-Level Tone во второй синтагме рассматриваемого фрагмента (*Yeah, and I'm > thinking...*). Как было установлено в ходе исследования, данный ядерный тон наиболее характерен именно для доброжелательной тональности, он используется в тех случаях, когда собеседнику требуется немного времени, чтобы сформулировать мысль. При конфликтной тональности отрицательные эмоции, как правило, настолько переполняют коммуникантов, что они не задумываются над выбором наилучшей формулировки.

Кроме того, в синтагме “to \ kill a|couple of|hours every /day” присутствует пример другого специфического маркера доброжелательной тональности, так называемого “Up-Talk”: в конце утвердительного предложения используется восходящий терминальный тон, демонстрирующий доброжелательный настрой собеседника, его желание получить обратную реакцию от слушающего. Интересно отметить, насколько высоко

поднимается голос актера в данном случае на терминальном тоне: по данным проведенного нами акустического анализа средняя частота основного тона предъядерной части не превышает 116 Гц, а на ядерном тоне доходит до 225 Гц. Характерно, что использование восходящего тона в позиции завершенности может выражать желание говорящего успокоить собеседника, а оттенок увещевания, снисходительности, присутствующий в таких высказываниях, часто наблюдается в речи взрослых, обращенной к детям: “With a preceding high pitch accent, however, the additional meaning is best described as ‘soothing’, ‘reassuring’, or even patronising (it is a tone frequently used by adults to very young children” [10, p. 97].

Следует также отметить присутствующие в данном акте коммуникации национально-культурные черты британского речевого общения, которые проявляются в интонационном оформлении реплик Дэвида Теннанта. Такая специфическая характеристика, как “understatement”, находит выражение в преуменьшении важности происходящего, что проявляется, например, в употреблении слова “Yeah” и способе его произнесения. Кроме того, использование средств речевого отгораживания (hedges) “well”, “I’m thinking” демонстрирует стремление говорящего снизить категоричность высказываний, не навязывать свою точку зрения собеседнику (privacy). Наряду с просодическим оформлением эти средства способствуют формированию доброжелательной тональности межличностного общения.

Рассматривая недоброжелательную тональность, которую создает в данном диалоге Майкл Шин, заметим, что его реплики представляют собой два одинаковых по лексическому наполнению вопроса. Но с точки зрения просодического оформления эти высказывания сильно друг от друга отличаются. Так, первое высказывание Майкла Ш. оформлено интонационным контуром Falling Head + Low-Fall. Из-за очень суженного диапазона (76–129 Гц) и немного ускоренного темпа оно звучит недоброжелательно, но и не слишком эмоционально, скорее, «холодно». Майкл Ш. как будто недовольно бормочет себе под нос.

438

Однако после того как актер понимает, что его друга совершенно не смущает идея режиссера, нарастает возмущение, и интонационное оформление вопроса меняется: темп становится в 2 раза медленнее (как было видно при акустическом анализе, первая реплика заняла 2,4 сек., вторая — 5,3 сек.), и высказывание разбивается на несколько синтагм паузами, последняя эмфатическая пауза особенно продолжительна, т. к. говорящему необходимо выделить информацию, следующую за ней. Именно репетиция в Интернете пугает Майкла Ш. В синтагмах “a *play* || *over the Internet*” мы наблюдаем характерную для недружелюбной тональности словную акцентуацию. Более того, слово “Internet” произносится с послоговой акцентуацией. Майкл Ш. как будто хочет удостовериться, что его коллега полностью осознает смысл идеи. Также, чтобы подчеркнуть абсурдность предложения режиссера, говорящий использует два нисходяще-восходящих тона (Fall-Rise) и один восходяще-нисходящий тон (Rise-Fall), которые придают реплике оттенок возмущения.

Добавим, что национально-культурная специфика британского речевого общения проявляется в данном случае в том, что Майкл Ш. не говорит Дэвиду Т. прямо, что считает его с Саймоном Э. идеею сумасшедшей, а в соответствии с нормами вежливого общения выражает это более корректно, используя соответствующее интонационное оформление своего высказывания.

Анализ, проведенный на материале нескольких сцен сериала (общее время звучания фрагментов 90 минут), показал, что у доброжелательного и недоброжелательного типов тональности есть специфические просодические характеристики. На основе полученных нами данных видно, что доброжелательная тональность имеет такие характерные просодические маркеры, как рассмотренное нами явление “Up Talk”, частое использование Mid-Level Tone и наличие Sliding Head. Случай употребления последнего маркера можно наблюдать, например, в одной из реплик Дэвида Т., когда тот представляется новой знакомой: “*David, hi!*”. Или в сцене, где Майкл Ш. в приятной домашней беседе сообщает своей жене новость о том, что жена Дэвида Т. заканчивает писать роман: “*She’s finishing today*”. Sliding Head — эмфатическая шкала, которая придает речи положительную окраску и непринужденность. Отмечается также частотное использование длительных синтаксических пауз и присутствие заполненных и незаполненных пауз хезитации. Существенной вариативности скорости речи и громкости не выявлено.

В то же время недоброжелательная тональность характеризуется следующими просодическими особенностями: присутствием послоговой и пословной акцентуации, более частой паузацией (как в рассмотренном нами выше примере реплики Майкла “*So, √Simon ∫wants to > rehearse | a √play || ↗ over the ^Internet?!*”); утрированной партикуляцией некоторых согласных в акцентируемых слогах, маркированной локализацией фразового ударения (например, при попытке Дэвида Т. обличить Майкла Ш. во лжи, где отрицательная частица “not” и особенно первый согласный звук в ней сильно выделены голосом: “*You did ∖not paint †that this √morning!*”); оттенком категоричности, а не нейтральности у терминального тона LowFall (например, Дэвид Т. возражает Майклу Ш., который считает его скучным: “*↗ My ∖thoughts ∫are √interesting*”).

Однако также отметим, что в рассмотренных типах тональности были найдены и сходные просодические характеристики. Например, в обоих типах наиболее распространенными шкалами стали High Head и Falling Head, а наиболее распространенными ядерными тонами Mid-Fall, High-Fall, Rise-Fall, Fall-Rise.

Интересные тенденции были выявлены при рассмотрении изменения тонального диапазона в предъядерной части синтагм. Расширение диапазона в недоброжелательной тональности уже было упомянуто нами при анализе реплики “*So, √Simon ∫wants to > rehearse | a √play || ↗ over the ^Internet?!*”. Но диапазон также расширяется и в случае доброжелательной тональности: в одной из сцен сериала жена Майкла Ш. восхищается написанной им картиной и в восторге спрашивает Дэвида Т.: “*Isn’t it †stunning?*”. При этом по данным акустического анализа значение ЧОТ в синтагме колеблется между 211 Гц и 521 Гц. Однако маркированное сужение тонального диапазона наблюдалось только в недоброжелательной тональности, например, в рассмотренной реплике Майкла Ш. “*∖Simon wants to rehearse a †play over the Internet?*”. Суженный диапазон является способом демонстрации некоторой холодности, недовольства и отстраненности.

Таким образом, выполненное исследование подтвердило, что просодия играет важную роль в реализации межличностной тональности диалогического общения. Данная область лингвистического исследования, безусловно, открыта для дальнейшего и более детального изучения. Перспективы изучения тональности речевого общения могут

быть связаны, на наш взгляд, с включением в сферу анализа такого параметра, как тембральная окраска голоса, а также с рассмотрением взаимодействия просодических и кинесических средств.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что способность идентифицировать тональность речевого общения по «просодическим ключам» и соблюдать принцип уместности при выборе просодических средств имеет особое значение для участников межличностной и межкультурной коммуникации на английском языке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасик, В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
2. Матвеева, Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск: Уральский университет, 1990. 172 с.
3. Фрейдина, Е.Л. Тональность речевого общения и ее просодические маркеры // Преподаватель XXI век. 2015. № 1. Ч. 1. С. 282–290.
4. Фрейдина, Е.Л. Опыт междисциплинарного изучения просодии устного дискурса на английском языке. Монография / Е.Л. Фрейдина, Е.А. Никулина, М.Ю. Сейранян, О.А. Первезенцева / под общ. ред. Е.Л. Фрейдиной. М.: МПГУ, 2023. 172 с.
5. Couper-Kuhlen, E., Selting, M. Prosody in Conversation. Interactional Studies. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 483 p.
6. Coupland, N. Style: Language Variation and Identity. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 209 p.
7. Шевченко, Т.И. Социофонетика. Национальная и социальная идентичность в английском произношении. М.: URSS, 2015. 222 с.
8. Просодия современного англоязычного устного дискурса: социокультурный аспект. Монография / под общ. ред. Е.Л. Фрейдиной. М.: МПГУ, 2015. 236 с.
9. Фрейдина, Е.Л., Абрамова, Г.С. Паузация как маркер «разговорности» в современном британском устном дискурсе // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 3 (27). С. 61–68.
10. Cruttenden, A. Intonation. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 201 p.

REFERENCES

1. Karasik, V.I. *Yazykovye klyuchi* [Language Keys]. Moscow, Gnozis, 2009, 406 p. (in Russ.)
2. Matveeva, T.V. *Funkcionalnye stili v aspekte tekstovykh kategorij: sinhronno-sopostavitelnyj ocherk* [Functional Styles in the Aspect of Text Categories: A Synchronous Comparative Essay]. Sverdlovsk, Uralskij universitet, 1990, 172 p. (in Russ.)
3. Freydina, E.L. Tonalnost rechevogo obshcheniya i eyo prosodicheskie markery [Tonality of Speech Communication and Its Prosodic Markers], *Prepodavatel XXI vek* = Russian Journal of Education, 2015, No. 1, part 1, pp. 282–290. (in Russ.)
4. Freydina, E.L., Nikulina, E.A., Sejranyan, M.Yu., Pervezenceva, O.A. *Opyt mezhdisciplinarnogo izucheniya prosodii ustnogo diskursa na anglijskom yazyke. Monografiya* [The Experience of Interdisciplinary Study of Prosody of Oral Discourse in English. Monograph], ed. by E.L. Freydina. Moscow, Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2023, 172 p. (in Russ.)

5. Couper-Kuhlen, E., Selting, M. *Prosody in Conversation. Interactional Studies*. Cambridge, Cambridge University Press, 1996, 483 p.
6. Coupland, N. *Style: Language Variation and Identity*. Cambridge, Cambridge University Press, 2007, 209 p.
7. Shevchenko, T.I. *Sociofonetika. Nacionalnaya i socialnaya identichnost v anglijskom proiznoshenii* [Sociophonetics. National and Social Identity in English Pronunciation]. Moscow, URSS, 2015, 222 p. (in Russ.)
8. *Prosodiya sovremennogo angloyazychnogo ustnogo diskursa: sociokulturnyj aspekt. Monografiya* [Prosody of Modern English-Language Oral Discourse: Sociocultural Aspect. Monograph], ed. by E.L. Freydina. Moscow, Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2015, 236 p. (in Russ.)
9. Freydina, E.L., Abramova, G.S. Pauzaciya kak marker “razgovornosti” v sovremennom britanskom ustnom diskurse [Pausation as a Marker of “Colloquiality” in Modern British Oral Discourse], *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoje obrazovanie* = Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Philology. Theory of Language. Language Education, 2017, No. 3 (27), pp. 61–68. (in Russ.)
10. Cruttenden, A. *Intonation*. Cambridge, Cambridge University Press, 1997, 201 p.

Фрейдина Елена Леонидовна, доктор филологических наук, профессор, кафедра фонетики и лексики английского языка имени В.Д. Аракина, Московский педагогический государственный университет, freydina55@mail.ru

Elena L. Freydina, ScD in Philology, Professor, Department of Phonetics and Lexicology of the English Language named after V.D. Arakin, Moscow Pedagogical State University, freydina55@mail.ru

Арапиди Ксения Павловна, студентка, Московский педагогический государственный университет, ksar02@mail.ru

Ksenia P. Arapidi, Student, Moscow Pedagogical State University, ksar02@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.03.2024. Принята к публикации 12.04.2024
The paper was submitted 01.03.2024. Accepted for publication 12.04.2024